

**ПАРТИИ В ПОЛИТИКЕ:
ИДЕОЛОГИЯ РАДИКАЛИЗМА
И РЕГИОНАЛИЗМА**

**PARTIES IN POLITICS:
THE IDEOLOGY OF RADICALISM
AND REGIONALISM**

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-446-462

Научная статья / Research article

**Конструирование идеологии праворадикальной
партии в современной Великобритании:
пример Партии независимости
Соединенного Королевства**

М.С. Головин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен случай формирования обновленных идеологических основ крупнейшей праворадикальной партии Британии (и всей Европы) – Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК). Предметом исследования стал программный текст партии – Manifesto For Brexit and Beyond – документ, в котором ведется рассуждение не только о Брексите. Данный документ появился в конце 2019 года и, несмотря на частую смену руководства в партии в течение 2020 г., так и остался идеологическим фундаментом организации после Брексита. Целью статьи является анализ специфики формирования идеологической базы праворадикальной партии в Великобритании в социально-политических реалиях начального периода после выхода государства из Европейского союза. В работе проведен дискурсивный анализ основного идеологического документа одной из ведущих крайне правых партий Британии, обозначены идеологические позиции британских праворадикалов на современном этапе. Поскольку исследование носило преимущественно прикладной характер, основным результатом можно считать данные, полученные в ходе дискурс-анализа по методике Р. Водак и свидетельствующие о тех изменениях, которые происходят с дискурсом крайне правых в Британии в последнее время, а также о перспективах его эволюции в ближайшие годы после Брексита. В результате проведенного исследования дискурса Партии независимости Соединенного Королевства можно сделать вывод о том, что его формирование зависит от политического, социального и культурного контекстов, которые преобладают в современном британском обществе, а также от общеевропейского контекста. В рамках проведенной работы было показано, каким образом современная праворадикальная партия

© Головин М.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

конструирует свой дискурс, используя наиболее болевые для общества вопросы в рамках политической борьбы.

Ключевые слова: правый радикализм, Великобритания, ПНСК, Европейский союз, националистический дискурс

Для цитирования: Головин М.С. Конструирование идеологии праворадикальной партии в современной Великобритании: пример Партии независимости Соединенного Королевства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 446–462. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-446-462

Constructing the Ideology of the Right-Wing Radical Party in Modern United Kingdom: The Case of the United Kingdom Independence Party

M.S. Golovin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. This article examines the update of ideological foundations of the largest right-wing radical party in Britain (and in the whole of Europe) – the United Kingdom Independence Party (UKIP). The subject of the research is the party’s programmatic text, Manifesto for Brexit and Beyond, a document that is not limited to the discussion of Brexit alone. This document appeared at the end of 2019 and, despite the frequent change of leadership in the party during 2020, remained the ideological foundation of the organization after Brexit. The aim of the article is to analyze how the ideological base of the right-wing British radical party was formed in the socio-political realities of the initial period after the state’s exit from the European Union. The paper presents a discursive analysis of the main ideological document of one of UKIP, as well as identifies the ideological positions of British right-wing radicals at the present stage. Since the research is mainly practice-oriented, the main results are presented the data obtained through discourse analysis using to the method of R. Wodak. The data testify the changes that have been taking place in the discourse of the extreme right in Britain in recent years, as well as the prospects for its evolution in the coming years after Brexit. Studying UKIP’s discourse, the author concludes that it forms depending on the political, social and cultural conditions that prevail in modern British society, as well as on the general European context. The article also shows how a modern right-wing radical party constructs its discourse using the most painful issues for the society within the framework of political struggle.

Keywords: right-wing radicalism, United Kingdom, UKIP, European Union, nationalist discourse

For citation: Golovin, M.S. (2021). Constructing the ideology of the right-wing radical party in modern United Kingdom: The case of the United Kingdom Independence Party. *RUDN Journal of Political Science*, 23(3), 446–462. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-446-462

Введение

Согласно ряду исследований, динамика публикаций книг и статей в научных журналах по тематике правого радикализма следующая: если в начале XXI в. в год в среднем выходило не более 50 научных публикаций по теме, то к середине 2010-х гг. этот показатель находился на уровне 180–200 работ, посвященных идеологии и политике праворадикальных организаций [Caiani

2017]. Рост количества научных работ, посвященных исследованию деятельности и идеологии крайне правых политических сил, таким образом, можно увязать с тем, что именно в 2010-е гг. во многих странах Европы, в том числе и в Великобритании, которой будет посвящена данная статья, наблюдалось существенное увеличение электоральной поддержки этих политических сил. Целью настоящего исследования является изучение такого вопроса, как специфика конструирования националистического дискурса праворадикальной партии в современной Европе, на примере британской политической организации Партия независимости Соединенного Королевства.

Говоря об изучении феномена правого радикализма, можно отметить, что среди типологий и классификаций, существующих в политической науке, особое внимание хотелось бы обратить на исследовательские подходы, в рамках которых правый радикализм и правый экстремизм разделяются по принципу включенности в легальное поле политики. Среди исследователей, заложивших основы изучения современного правого радикализма и правого экстремизма, можно отметить таких ученых, как К. Мюдде [Mudde 2007], Г. Китчелт [Kitschelt 1997], Р. Итуэлл [Eatwell 2000], Э. Картер [Carter 2005], М. Минкенберг [Минкенберг 2004]. В частности, некоторые из них предпочитали использовать понятие «правый радикализм» в отношении идеологии соответствующих партий (К. Мюдде, Г. Китчелт, М. Минкенберг), делая акцент на формировании идеологии и социально-политическом контексте, в котором данные организации стали влиятельными акторами легального политического процесса. Пожалуй, одним из самых точных и лаконичных определений понятия «правый радикализм» является трактовка, которую дал исследователь К. Мюдде: основу праворадикальной идеологии составляет сочетание трех компонентов – нативизм (исключающий национализм), авторитаризм (морализм) и популизм [Mudde 2007].

На наш взгляд, данные составляющие и по сей день остаются неотъемлемыми частями праворадикальной идеологии, но, конечно же, ими не исчерпываются, о чем, в частности, пойдет речь в данной статье. Среди исследователей, изучающих непосредственно деятельность и идеи праворадикальных партий Британии, можно выделить М. Гудвина и Р. Форда. Научные работы этих авторов позволяют понять как причины успеха британских крайне правых в последние годы, так и особенности эволюции идеологии различных крайне правых организаций в современной Великобритании [Goodwin 2011, 2014; Ford, Goodwin 2014].

Одним из инструментов праворадикальных партий в политической борьбе является националистический дискурс, формируемый идеологами организаций в рамках программных документов, а также содержащийся в речах политических лидеров. Среди исследований дискурса крайне правых партий, а также трудов о национализме как дискурсивной формации можно выделить работы таких ученых, как Т. Ван Дейк, К. Калхун и Р. Водак. Методология изучения дискурса крайне правых партий, разработанная Р. Водак и подробно описанная в ее труде [Водак 2018], предполагает детальный анализ риторики лидеров правых партий и программных документов организаций в соответствии с определенными

критериями, на которых более подробно мы остановимся в настоящей статье. Что касается работ Т. Ван Дейка [Дейк 2013] и К. Калхуна [Калхун 2006], то в своих исследованиях ученые делали акцент, во-первых, на дискурсивной природе национализма, а также на выделении и анализе механизмов конструирования и использования дискурсивных практик, связанных с расизмом и национализмом в современном мире. В целом можно отметить, что, опираясь на традиции изучения национализма, которые существуют в социальных науках, современные исследователи дискурса праворадикальных партий ставят, на наш взгляд, перед собой задачу выявления механизмов конструирования националистического дискурса на самых различных уровнях, учитывая актуальные социально-политический и культурный контексты.

Таким образом, в начале исследования автором была выдвинута гипотеза о том, что понимание причин феномена электорального успеха праворадикальных партий возможно в случае детального изучения механизмов формирования их дискурса. Дискурс-анализ в соответствии с методологией Р. Водак – а именно данный подход был выбран автором в качестве рабочего – позволил детально изучить механизмы формирования националистического дискурса британских крайне правых, а также выделить те его элементы, которые, вероятно, станут базовыми для идеологии крайне правых партий во многих государствах Европы в обозримой перспективе.

Партия независимости Соединенного Королевства (ПНСК) была образована в 1993 г. группой политиков, отколовшихся по идейным соображениям от Консервативной партии. Необходимо отметить, что в 1990-е гг. ведущей праворадикальной силой страны была Британская национальная партия и только в XXI в. ПНСК стала набирать популярность, что отражалось как в электоральных результатах, так и в росте численности партии. Так, если брать временной отрезок с начала 2000-х гг. и до рубежных для партии 2014–2015 гг., то можно наблюдать следующие статистические показатели: в табл. 1 наглядно показана электоральная динамика ПНСК, а также продемонстрировано, как в количественном отношении изменялся электорат крайне правых Британии.

Таблица 1 / Table 1

**Выборы в Палату общин Парламента Великобритании (2000–2015) /
General Elections UK Parliament (2000–2015)**

Год выборов / Year of elections	Процент проголосовавших и количество мест в Парламенте / % voters and number of seats	Количество проголосовавших / Voters
2001	1,5 % (0)	390 563
2005	2,2 % (0)	603 298
2010	3,1 % (0)	919 546
2015	12,6 % (1)	3 881 099

Источник: составлено по официальным статистическим данным UK Election Statistics¹ /
Source: Compiled from official UK Election Statistics data.

¹ UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/> (accessed: 10.05.2021).

Следует отметить, что выборы 2001 г. стали вторыми в истории участия ПНСК в электоральных циклах в британский парламент: в 1997 г. партия получила 0,3 % (105 722 человека) и, конечно, не была в результате представлена в парламенте. Но в целом, несмотря на то, что за эти почти 20 лет партии удалось лишь единожды войти в состав парламента (одной из причин данного обстоятельства можно считать специфику британской избирательной системы), динамика поддержки ПНСК британцами впечатляет. Кроме того, необходимо подчеркнуть следующее: социологические исследования показывают, что в 2000-х гг. настроения британцев в отношении иммиграции и в целом темы национального и глобального стали меняться. Следовательно, электоральный рост ПНСК логично встраивается в контекст тех настроений и событий, которые происходили в Британии в первое десятилетие XXI в. За 15 лет число голосующих за ПНСК увеличилось почти в 10 раз (с 390 563 человек в 2001 г. до 3 881 099 человек в 2015 г.). Здесь необходимо сказать, что данные социологических исследований также подтверждают рост влияния крайне правых Британии в рассматриваемый период. Так, одним из крупнейших социологических проектов, касающихся проблем иммиграции и мультикультурализма, было исследование, проведенное по заказу организации Searchlight Educational Trust в 2011 г. на предмет изучения проблемы национализма и экстремизма. Как говорится в их докладе «Страх и надежда. Новая политика идентичности», принцип деления на классы, который был актуален ранее, теперь уступает место принципу идентичности². По мнению авторов доклада, именно этот факт способствует повышению популярности в обществе националистических организаций правого толка.

После успеха на выборах в Европейский парламент в 2014 г.³ и в целом положительного для британских евроскептиков результата по Брекситу в 2016 г. ПНСК стала терять свою популярность, в самой же партии стали происходить конфликты, в результате которых за менее чем 3 года у поста руководителя сменилось 4 человека⁴. Во многом это произошло по той причине, что Н. Фарадж, который на протяжении всей истории партии был тем самым харизматичным лидером, с помощью которого риторика ПНСК находила отклик у немалой части британцев, после Брексита заявил об уходе с поста лидера партии. В последний год своего членства в ПНСК (весна 2018 – весна 2019 г.) Н. Фарадж все чаще стал критиковать руководство своей родной партии – а потом заявил и об уходе после 25 лет в ее рядах – именно за радикализацию дискурса и переход от партии евроскептицизма к формату классической праворадикальной партии,

² Lowles N., Painter A. Fear and hope. The new politics of identity / A Searchlight Educational Trust project. – L., 2011. URL: <http://www.fearandhope.org.uk/project-report/> (accessed: 10.05.2021).

³ Партия набрала 26,77 % голосов и, как следствие, получила представительство в Европейском парламенте в количестве 24 мест // Results by country. URL: <https://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-uk-2014.html> (accessed: 10.05.2021).

⁴ McTague T. How Brexit brought UKIP to its knees [Электоральный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/how-brexit-brought-ukip-to-its-knees-next-leader-nigel-farage-steven-woolfe-diane-james-lisa-duffy/> (accessed: 10.05.2021).

основной акцент в риторике которой сделан на антииммигрантской теме и противопоставлении «Нас» и «Другого». Как сказал Н. Фарадж, такое решение было принято им из-за того, что новый лидер партии Дж. Баттен слишком заостряет антимусульманскую повестку и прибегает к сотрудничеству с такими одиозными, по мнению бывшего лидера ПНСК, политиками, как глава «Лиги английской обороны» Т. Робинсон⁵.

Таким образом, можно отметить, что в результате кризиса в партии, выразившегося в постоянной смене руководства, а также кризиса идейного (поскольку выход из ЕС был темой, вокруг которой практически полностью строился националистический дискурс ПНСК), стал возможен приход к руководству в партии нового человека. Новый лидер не побоялся начать процесс трансформации дискурса ПНСК из евроскептицистского в праворадикальный, актуализируя те проблемы, которые волнуют значительную часть британцев⁶. Как замечает один из ведущих экспертов по проблематике британских крайне правых, профессор Кентского университета М. Гудвин, несмотря на кризис ПНСК в последние годы и снижение ее популярности, было бы неверным предполагать, что та популистская риторика, которую используют и будут использовать представители партии в дальнейшем, перестанет находить отклик у избирателей, поэтому ПНСК еще рано списывать со счетов⁷.

В рамках настоящего исследования вызывает интерес статья, вышедшая в марте 2019 г. и посвященная идеям и методам ведения политической борьбы ПНСК. Публикация Дж. Холидея и П. Уокера в рамках проекта *The New Populism*, который направлен на экспертный анализ крайне правой популистской повестки в современной Европе и непосредственно в самой Великобритании, была названа красноречиво: «Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme» / «ПНСК 2.0: Молодые, злые, цифровые и экстремистские»⁸. Акценты, расставленные авторами статьи, достаточно показательны. «Молодые и злые» – это явная отсылка к сотрудничеству тогдашнего лидера партии Дж. Баттена с Т. Робинсоном, одним из ярких представителей британских крайне правых; слово «цифровой» отсылает нас к тем каналам, которые активно использует ПНСК и которые популярны у крайне правых политиков по всей Европе, – для того, чтобы донести свою позицию до как можно большего числа людей, включая, конечно, и молодежь. И наконец, *extreme* – экстремистские.

⁵ Walker P. Nigel Farage quits Ukip over its anti-Muslim «fixation». URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/dec/04/nigel-farage-quits-ukip-over-fixation-anti-muslim-policies> (accessed: 10.05.2021).

⁶ The Brexit Process / What UK Thinks: EU. URL: <https://whatukthinks.org/eu/explore-by-topic/the-brexit-process/> (accessed: 10.05.2021).

⁷ Rankin J. The party has imploded: can Ukip survive Brexit? // *Guardian*, 21 February 2018. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/21/party-imploded-can-ukip-still-survive-brexit> (accessed: 10.05.2021).

⁸ Halliday J. Walker P. Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme // *Guardian*, 3 March 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/03/new-ukip-gerard-batten-corbyn-hard-right-momentum> (accessed: 10.05.2021).

Необходимо подчеркнуть, что проблема идентификации той или иной политической организации как радикальной или экстремистской является одним из главных методологических вопросов, стоящих перед исследователями данной темы. На наш взгляд, даже привлечение в партию таких радикальных политиков, как Т. Робинсон с его более открытой ксенофобской риторикой, не делает партию автоматически экстремистской. Другое дело, что такие понятия, как *far-right*, *radical right* и *extreme right*, часто используются как синонимы, что, на наш взгляд, весьма упрощает действительную картину. В случае с ПНСК стоит говорить скорее о радикализации того националистического дискурса, который был свойствен партии на протяжении долгих лет руководства Н. Фараджа.

В настоящем исследовании мы придерживаемся следующей позиции: обозначить политическую организацию как правоэкстремистскую возможно лишь в том случае, если она активно выступает против системы, в рамках которой проходит легальный политический процесс, и не нацелена на то, чтобы с помощью участия в ней добиваться каких-то преференций, становясь уже одним из ее элементов, участвуя в принятии властных решений и т.д. В статье, упомянутой выше, говорится о том, что, возглавив ПНСК в непростые для организации времена, лидер партии Дж. Баттен поставил цель сделать из партии евроскептиков крайне правую партию, что во многом объясняет назначение Т. Робинсона одним из своих советников по внутренней политике. Уместно будет отметить, что в программе, предшествовавшей той, которая появилась в декабре 2019 г., иммиграция и ислам стали в куда большей степени объектами для критики, нежели ЕС, что, очевидно, есть попытка перевести повестку с общеевропейской на национальную, которая, по мнению нового руководства партии, является более актуальной и сможет найти отклик у электората. Как резюмируют авторы статьи «Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme» / «ПНСК 2.0: Молодые, злые, цифровые и экстремистские», подобный идейный крен в дискурсе партии на самом деле оказывается скорее благоприятным для нее, чем наоборот, ибо количество членов партии за время руководства организацией Д. Баттенем лишь увеличилось⁹.

Переходя к непосредственному дискурсивному анализу программы ПНСК, стоит оговорить еще одну важную, на наш взгляд, деталь. Безусловно, в современных условиях ПНСК не является самой крупной и влиятельной праворадикальной партией Британии: неудачи на последних выборах в Европарламент, а также самые провальные за всю историю партии выборы в Парламент Великобритании¹⁰ крайне ярко свидетельствуют о кризисе, в котором

⁹ William J. Pro-Brexit movement splinters in fight against PM's EU divorce plan // Reuters, September 23, 2018. URL: <https://www.reuters.com/subjects/euro-zonehttps://www.reuters.com/article/us-britain-eu-ukip/pro-brexit-movement-splinters-in-fight-against-pms-eu-divorce-plan-idUSKCN1M30CN> (accessed: 10.05.2021).

¹⁰ General Election 2019: full results and analysis. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8749/> (accessed: 10.05.2021).

находится партия на данный момент. В частности, в период голосования по Брекситу новая партия основателя ПНСК Н. Фараджа – Brexit Party – стала ведущей крайне правой политической силой страны, о чем могут свидетельствовать результаты выборов в Европейский парламент, состоявшиеся в 2019 г.¹¹ Однако такая ситуация отнюдь не свидетельствует об отсутствии необходимости в исследовании программных документов организаций, подобных UKIP или BNP (Британская национальная партия), ибо темы, которые там поднимаются, так или иначе затрагивают не только сугубо национальные (в данном случае – британские) проблемы, но и обозначают некие общеевропейские идеологические тренды, достойные внимания. В книге «Политика страха» исследователь правопопулистского дискурса Р. Водак озвучивает ряд критериев, соответствие которым характеризует партию и ее дискурс, риторику ее членов как правопопулистскую (что, в общем, относится и к дискурсу праворадикальных организаций). Р. Водак выводит ряд феноменов, связанных, по мнению автора, с риторикой правых популистов и имеющих непосредственное отношение к сущности националистического дискурса [Водак 2018]:

1) фокусировка на гомогенном демосе, народе (нативистские критерии определения данных понятий);

2) акцент на «исконной нации», конструирование сценариев угроз («Нам» угрожают «Они»);

3) вера в общий нарратив о прошлом (конструирование ревизионистской истории, в которой «Мы» – герои или «Мы» – жертвы Зла);

4) заговор как неотъемлемая часть дискурса крайне правых, основа которого – дискурс страха;

5) традиционные ценности и моральные принципы как основа идеологии политических партий правопопулистской направленности;

6) антиинтеллектуализм (упрощенные объяснения и решения)¹².

Таким образом, Р. Водак выделяет те критерии, которые можно считать базовыми для националистического дискурса, ибо дальше идут вариации, в зависимости от национального и внутривнутриполитического контекста.

Дискурсивный анализ идеологии Партии независимости Соединенного Королевства

Уже в самом начале *Manifesto For Brexit and Beyond* его авторы обозначают новые приоритеты партии в рамках внутренней политики. В контексте настоящего исследования это представляет для нас наибольший интерес, поскольку после Брексита акценты политических организаций, вероятно, постепенно

¹¹ 2019 European election results. URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/national-results/united-kingdom/2019-2024/> (accessed: 10.05.2021).

¹² Более детально специфика конструирования националистического дискурса праворадикальных партий была разобрана нами в одной из предыдущих работ. См.: Головин М.С. Националистический дискурс: теоретические проблемы и дискуссии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. № 2. С. 74–86.

должны сместиться в сторону именно внутренней политики. В частности, во введении авторы пишут, что у партии, помимо внешнеполитической, есть и внутривнутриполитическая повестка, которая очень важна для будущего и заключается в следующем: соединение «либертарианских принципов с идеями популизма и подлинного консерватизма... в частности, мы поддерживаем свободу слова, свободу рынка, финансовую ответственность и традиционные британские ценности». Первый абзац во введении дает много поводов для размышлений о специфике националистического дискурса ПНСК на современном этапе. Далее, во второй части введения, акцент делается на таких категориях, как «свобода мнения, самовыражения», «полиция политкорректности», которая, по мнению П. Маунтейн, является «удушающей» (*suffocating*) и которой необходимо «положить конец». Также несколько раз во введении употребляется словосочетание «*common sense politics*», т.е. политика здравого смысла, с помощью которого указывают на то, что именно этот здравый смысл отсутствует сегодня в проводимой в Британии политике властей.

Резюмируя те идейные принципы, которые были изложены авторами Манифеста во введении, следует отметить несколько любопытных моментов. Во-первых, как указывает в своем исследовательском подходе политолог Р. Водак, неотъемлемой частью дискурса крайне правых партий является апелляция к так называемым традиционным ценностям и акцент на гомогенном народе. И в случае программы ПНСК эти элементы присутствуют уже во введении: авторы отсылают нас к «традиционным британским ценностям» и «популизму». Здесь необходимо отметить, что может показаться странным, когда партия сама обозначает себя как популистскую. Однако в случае с ПНСК это происходит не в первый раз: уже в предыдущей программе партии Дж. Баттен открыто заявлял, что они считают себя популистами, то есть теми, кто выступает за интересы «простого народа». Следовательно, данная категория в дискурсе ПНСК приобретает положительные коннотации. Еще одним важным моментом, на который следует обратить внимание во вводной части программы, – это, конечно же, жесткое противопоставление «свободы слова и самовыражения» той политике «политкорректности», которая, по мнению авторов Манифеста, активно проводится правящими элитами. И здесь также следует оговориться, что уже в предыдущем программном документе партии¹³ его разработчики вводили такие понятия, как «политкорректность» и «культурный марксизм», а также интересное словосочетание *thought-police* (полиция мыслей), которое является отсылкой к известной антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Таким образом, одним из самых интересных в исследовательском плане моментов анализа дискурса современных крайне правых партий является не только обозначение и интерпретация привычных элементов националистического дискурса, в частности антииммигрантской повестки или критики наднациональных структур, но и рассмотрение вопросов, которые связаны с

¹³ Interim Manifesto «Policies For People» / UK Independence Party, September 2018. URL: https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf (accessed: 10.05.2021).

глобальным доминированием и проведением в жизнь таких идей, как политкорректность и культурный марксизм, внимание к которым присутствует в современных социальных науках [Dzenis, Nobre Faria 2020; Jamin 2014].

Манифест ПНСК 2019 г.¹⁴ содержит 35 глав, каждая из которых затрагивает ту или иную область общественных и властных отношений. Руководствуясь целями исследования, мы отобрали несколько глав, в которых наиболее ярко отражена позиция партии по рассматриваемым вопросам. Так, в число анализируемых вошли следующие части программы:

- 1) Брексит;
- 2) здоровье и система здравоохранения;
- 3) работа и благосостояние;
- 4) иммиграция;
- 5) образование;
- 6) полиция и уголовное правосудие;
- 8) свобода слова и политкорректность;
- 9) культура и СМИ.

Во всех перечисленных главах программы в той или иной степени затрагиваются вопросы, которые являются элементами националистического дискурса праворадикальных партий.

Для того чтобы анализ вышеобозначенных позиций был более наглядным, решено сгруппировать их все в несколько тематических блоков:

- 1) политические вопросы («Брексит», «Иммиграция», «Полиция и уголовное правосудие»);
- 2) вопросы социальной сферы («Здоровье и система здравоохранения», «Работа и благосостояние», «Равенство и нетрудоспособность»);
- 3) политика в сфере образования и культуры («Образование», «Свобода и политкорректность», «Культура и СМИ»).

Анализируя содержимое первого блока – «Политические вопросы», можно выделить несколько основных положений, которые, согласно методологии Р. Водак, обозначают «Нас» как носителей исключительно положительных характеристик в противоположность «Им», которые представляют потенциальную (или реальную) угрозу «нашему существованию»:

- «За пределами ЕС Великобритания станет более процветающей страной» – жесткое противопоставление ЕС как субъекта политического процесса, который как бы не позволял становиться Британии «более процветающей» (*more prosperous*);

- критика иммиграционной политики нынешнего и предшествующих правительств выражается в негативной оценке политики открытых границ, а также в конкретных предложениях: пребывание в стране временных работников и студентов-иммигрантов должно быть жестко ограничено; создание Департамента контроля за миграцией; выход Британии из ряда договоров, касающихся иммиграции (в частности, Барселонская декларация 1995 г., Марракешская

¹⁴ Manifesto 2019. URL: https://www.ukip.org/pdf/manifesto_complete.pdf (accessed: 10.05.2021).

декларация 2018 г., и Глобальный договор о миграции ООН 2018 г.); в целом, по мнению британских крайне правых, требования к тем, кто хочет стать частью британской нации, должны быть довольно серьезны – мигрант должен проработать в Британии без перерыва 10 лет, «полностью ассимилироваться в стране, свободно владея устным и письменным английским языком»;

- в разделе «Полиция и правосудие» необходимо обратить внимание не на тонкости предложений ПНСК в этой области (поскольку данный вопрос не является предметом настоящего исследования), а на употребление в контексте правосудия следующего словосочетания: «UKIP will end the culture of politically correct policing» («ПНСК положит конец полиции политкорректности»); это заявление крайне важно и еще несколько раз встретится в программе, о чем будет сказано ниже.

Таким образом, в блоке вопросов, обозначенном нами как «политические», основной упор в контексте рассматриваемой проблематики крайне правыми делается на пестовании собственной национальной идентичности, в противовес идентичности общеевропейской. Кроме того, критикуется иммиграционная политика, проводимая в Британии последние десятилетия и одновременно наличествуют конкретные предложения по изменениям в этой сфере. Отдельного внимания заслуживает дискурсивное использование понятия «политическая корректность» в ожидаемо негативном свете при обозначении проблемы полицейского (что в данном случае имеет явные негативные коннотации) использования элитами этого инструмента политической борьбы. Немалую часть программы, посвященную социальным вопросам, вопросам здравоохранения и социального обеспечения, также занимает то, что можно именовать как националистический дискурс. В частности, в разделе «Здоровье и система здравоохранения» явственно прослеживается такой элемент националистического дискурса, как «социальный шовинизм», – явление, сущность которого состоит в идее предпочтительности социальных гарантий для собственного, «коренного» населения и тотальная критика действий правительства по несправедливому, по мнению крайне правых политических сил, распределению социальных благ в обществе.

В этом контексте будет уместно привести полный фрагмент из программы, посвященный данной проблеме: «Национальная служба здравоохранения является национальной службой, а не международной. Национальная служба здравоохранения готова идти на существенные злоупотребления в работе с иностранными гражданами. Мы покончим с „оздоровительным туризмом“ иностранцев. Любые приезжие/мигранты должны будут иметь личную медицинскую страховку до тех пор, пока не выплатят сумму пятилетнего государственного страхования. Прибывшие в Соединенное Королевство также должны будут иметь личную медицинскую страховку в процессе получения визы, если нет каких-либо конкретных взаимных соглашений». Таким образом, мы можем видеть, как в частном аспекте вопроса здравоохранения британские крайне правые отстаивают идею приоритета социальной защищенности собственных граждан в противовес той политике, которая ведется

со стороны Правительства в сфере социального обеспечения и социальной помощи мигрантам. Здесь следует отметить, что категория «welfare chauvinism» – «социального шовинизма», «шовинизма благосостояния» – стала одной из ключевых для многих крайне правых партий Европы, начиная с 1990-х годов, когда они смогли, таким образом, перехватить традиционную повестку «левых» и увеличить свой электорат [Панкратов 2014].

Интересным представляется раздел программы, названный авторами документа Equality and Disability (Равенство и нетрудоспособность). Акцент в этой части программы делается на критике так называемого Equality Act (Акт о равенстве), суть которого состоит в защите людей от дискриминации, принятого в 2010 г. и ставшего единым документом, который заменил все предыдущие юридические документы по этому вопросу¹⁵. Идеологи ПНСК, рассуждая об этой проблеме, отмечали, что нововведения, которые появились после принятия этого закона, стали угрозами для проявления свободы слова в сфере социальных отношений. Согласно ПНСК, данный закон не способствовал межкультурной гармонии в таком «многосоставном» обществе, как британское, но лишь усугубил ситуацию с дискриминацией, однако, конечно же, не меньшинств, а представителей большинства – в частности белых подростков. Обещая закрыть различные учреждения, отвечающие за эти вопросы (в частности, такие как Комиссия по вопросам равенства и прав человека, Правительственная комиссия по вопросам равенства), авторы Манифеста предлагают словосочетание, которое вполне может войти в набор идеологических конструкций современного праворадикального дискурса – «культурно-марксистская социальная инженерия общества» (Cultural Marxist social engineering of society). Подобные речевые обороты, на наш взгляд, как и в случае с «полицией политкорректности», вызывают ассоциации с моделированием «идеального» общества будущего, происходящие в дискурсе крайне правых для создания образа «врага» в контексте современных социально-политических и культурных процессов. «Полиция политкорректности», «полиция мысли», «социальная инженерия общества» – все эти словосочетания используются для формирования образа современного общества как достаточно тоталитарного в своей перспективе, исключающего базовые принципы прав и свобод, на которых оно, кажется, и должно стоять. Кроме того, в программе ПНСК проводится критика феномена, который принято обозначать как «позитивная дискриминация».

В Кембриджском словаре позитивная дискриминация определяется как акт предоставления преимущества определенным группам, к которым зачастую относятся несправедливо по причине расы, пола и т.д.¹⁶ Поэтому

¹⁵ Equality Act 2010: guidance. URL: <https://www.gov.uk/guidance/equality-act-2010-guidance> (accessed: 10.05.2021).

¹⁶ Positive discrimination / Cambridge Dictionary – Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/positive-discrimination/> (accessed: 10.05.2021).

представляется вполне логичным, что в программе ПНСК мы читаем следующее: «Мы являемся сторонниками равных возможностей для каждого индивида, но мы отвергаем принуждение к равенству для групп с различными характеристиками. ПНСК не будет вводить какое-либо квотирование для рабочих мест или замещения управленческих должностей на основе цвета кожи, пола или иных характеристик». Помимо этого в данной части программы акцентируется внимание на гендерной проблематике («существует только 2 пола – мужской и женский»), интегрируется в этот вопрос критика системы шариатских судов, говорится об их недопустимости в Британии по причине того, что согласно этим правовым нормам женщины подвергаются дискриминации. В целом, как было показано выше, праворадикальные политические силы в современной Британии достаточно умело манипулируют актуальными темами, связанными с проблематикой так называемого «культурного марксизма», «позитивной дискриминацией», «политической корректностью» и различными гендерными вопросами.

На наш взгляд, особо интересно в этой связи то, какие именно ассоциации, модели, конструкции выстраивают крайне правые посредством формирования своего дискурса. Они олицетворяют себя с защитниками традиционных ценностей, достижений западной цивилизации, одновременно обозначая нынешние элиты (как на национальном, так и на наднациональном уровне) как сторонников полицейских мер в области межкультурного взаимодействия и свободы самовыражения, свободы слова. Подобный антагонизм, думается, в скором времени станет центральным для общественно-политического дискурса современной Европы, поскольку, как подчеркивает ряд исследователей правого радикализма, в частности М. Кайяни и П. Крель [Caiani, Kroll 2017], Й. Ридгрэн [Rydgren 2013], К. Мюдде [Mudde 2007], неотъемлемой чертой праворадикальной идеологии является социокультурный авторитаризм, который включает в себя декларации о жесткой приверженности закону и порядку, а также уважительное отношение к семейным ценностям. Кроме того, отдельного внимания исследователей в последние годы заслуживает тема взаимосвязи гендерной проблематики и праворадикального дискурса как в целом [Greig 2019], так и в рамках британского случая [Ralph-Morrow 2020].

Акцент праворадикальных политических сил Европы в целом и Британии в частности на вопросах образования и культуры в последние годы можно объяснить тем, что нормы политкорректности, а также неурегулированный миграционный кризис в совокупности образуют тот комплекс проблем, который усиливает напряженность в социальном взаимодействии между различными группами общества. Так, еще до триумфа ПНСК на выборах в Европейский парламент в 2014 г. исследователи отмечали, что 41% британцев готовы проголосовать за партию, центральной идеей которой станет ограничение иммиграции, 55% – за ту, которая выступает за доминирование «традиционных британских ценностей» над всеми остальными и 37% респондентов отмечали, что число мусульманского населения в Британии необходимо сократить [Goodwin 2014].

Последующие годы не изменили ситуацию и ряд вопросов, которые актуализируют крайне правые Соединенного Королевства сегодня, лишь подтверждает это. В частности, в области образования британские крайне правые из ПНСК критикуют феномен «учителей-активистов», которые поднимают гендерную проблематику и способствуют культивации «ненависти к нашей собственной культуре и наследию». Любопытно, что в весьма откровенной форме идеологи британских правых радикалов говорят следующее: «ПНСК покончит с политкорректностью в школах... мы должны дать им [школьникам] возможность мыслить самостоятельно». Более развернуто ПНСК формулирует свою позицию относительно политкорректности и свободы слова в соответствующем разделе, который так и называется – «Свобода слова и политическая корректность».

В качестве негативно окрашенных словосочетаний, которые используют идеологи партии в этом разделе, можно выделить следующие: «так называемые концепции „разжигания ненависти“ и „преступления на почве ненависти“»; «политическая доктрина культурного марксизма»; «допустимость только одной левой политкорректной точки зрения». Анализируя эту часть программы, следует подчеркнуть, что дискурсивное жонглирование терминами и устойчивыми словосочетаниями, ставшими таковыми в последний десяток лет в контексте политического и социально-культурного процессов современной Европы, позволяет достаточно точно проводить линию между «своими» и «чужими». Также необходимо отметить, что современные крайне правые зачастую маркируют как «врагов» не мигрантов, а именно тех идеологов и практиков политкорректности, «культурного марксизма» и мультикультурализма, которые в ответе за формирование сегодняшнего политического курса.

Таким образом, хотелось бы обратить внимание на следующее: в последнее десятилетие в Европе, пораженной миграционным кризисом, а также при все большем доминировании идеи политкорректности сформировалось два больших идейно-политических лагеря, которые способны в обозримом будущем существенно изменить партийно-политический ландшафт Старого Света. Позиция по поводу перечисленных вопросов, на наш взгляд, как никакая другая, разделяет сегодня политические силы на европейском континенте и явно не способствует продолжению интеграционных процессов. Здесь, кстати, можно вспомнить об интересных наработках отечественных исследователей в области изучения трансформаций партийно-политического ландшафта Европы в настоящее время [Швейцер 2018]. На этом фоне праворадикальные политические силы конструируют свой дискурс исходя из доминирующих в общественно-политическом дискурсе проблем и вопросов, связанных с беспокойством о национальном суверенитете, национальной идентичности, о том, что традиционные ценности – а таковыми для них является семья, Родина, свобода слова и самовыражения и т.д. – размываются посредством идей «культурного марксизма». Отчасти этому посвящена глава программы ПНСК, названная «Культура и СМИ», в которой четко обозначена

позиция британских правых радикалов в отношении мультикультурализма, национальной идентичности, и выражено несогласие с тем, в каком ключе различные британские масс-медиа преподносят данную повестку жителям Соединенного Королевства.

Заключение

В рамках настоящего исследования мы разобрали только один частный случай дискурса праворадикальных политических сил европейских государств – идеологический дискурс Партии независимости Соединенного Королевства. На наш взгляд, феномен Брексита в этом отношении имеет довольно специфическое значение: с одной стороны, выход из ЕС способствует переключению внимания политических партий на внутривнутриполитические проблемы с повестки, являвшейся главной на протяжении последних нескольких лет; но с другой стороны, оппозиция правоконсервативной, праворадикальной идеи и теории и политической практики того, что обозначают как «культурный марксизм» и «политическая корректность», настолько сильна в современном мире – и особенно в Европе – что вряд ли бы отсутствие Брексита как-то повлияло на степень ее значимости и непреходящей актуальности. Безусловно, ПНСК – это не единственная праворадикальная сила в современной Британии: под влиянием событий в США, связанных с расовой проблематикой, активность крайне правых групп как праворадикальной, так и правоэкстремистской направленности в Британии за последние месяцы резко возросла¹⁷, и это, безусловно, должно стать в обозримом будущем предметом нового исследования. Однако, изучив актуальный программный документ ПНСК, мы смогли выделить несколько базовых моментов, на которых строится дискурс праворадикальной партии в Британии в условиях новой политической реальности. И это, конечно, будет справедливым замечанием в отношении крайне правых сил целого ряда европейских государств, что вполне может стать предметом будущих научных исследований в области изучения специфики конструирования дискурса праворадикальных партий в современном мире.

Поступила в редакцию / Received: 24.01.2021

Принята к публикации / Accepted: 10.05.2021

Библиографический список

- Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
- Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? Харьков: Гуманитарный центр Харьков, 2018.

¹⁷ Напр., о реакции государства на рост активности крайне правых политических сил см.: Allen C. Extremism in the UK: new definitions threaten human and civil rights. URL: <https://theconversation.com/extremism-in-the-uk-new-definitions-threaten-human-and-civil-rights-157086> (accessed: 10.05.2021).

- Калхун К. Национализм. М.: Территория будущего, 2006.
- Минкенберг М. Новый правый радикализм в сопоставлении: партии, движения и среды // Актуальные проблемы Европы. 2004. № 2. С. 16–32.
- Панкратов В.В. Идеология правого радикализма: проблемы концептуализации / Интеграция отечественной науки в мировую: проблемы, тенденции и перспективы: сборник научных докладов Международной научно-практической конференции. М.: Научное обозрение, 2014. С. 247–261.
- Партии и движения политической альтернативы в современной Европе / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН, 2018.
- Caiani M. & Kröll P. Nationalism and Populism in Radical Right Discourses in Italy and Germany // *Javnost – The Public*. 2017. P. 1–19.
- Caiani M. Radical right-wing movements: Who, when, how and why? *Sociopedia*. 2017. DOI: 10.1177/205684601761.
- Carter E. *The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure?* Manchester University Press, 2005.
- Dzenis S., Nobre Faria F. Political Correctness: The Twofold Protection of Liberalism // *Philosophia*, 2020. P. 48. 95–114. DOI: 10.1007/s11406-019-00094-4
- Eatwell R. The Rebirth of the ‘Extreme Right’ in Western Europe? // *Parliamentary Affairs*. 2000. Vol. 53. P. 407–425
- Ford R., Goodwin M. Understanding UKIP: Identity, Social Change and the Left Behind // *Political Quarterly*, 2014. № 85. P. 277–284.
- Ford R., Goodwin M.J. *Revolt on the Right: Explaining Support for the Radical Right in Britain*. Routledge, 2014.
- Goodwin M. J. Forever a false dawn? Explaining the Electoral Collapse of the British National Party (BNP) // *Parliamentary Affairs*, 2014. P. 67.
- Goodwin M.J. *New British Fascism: Rise of the British National Party*. L.: Routledge, 2011.
- Greig A. Masculinities and the Rise of the Far-Right / Implications for Oxfam’s Work on Gender Justice. 2019.
- Jamin J. Cultural Marxism and the Radical Right / *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate*, edited by Paul Jackson and Anton Shekhovtsov. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 84–103.
- Kitschelt H. *The Radical Right in Western Europe*. University of Michigan Press, 1997.
- Mudde C. *Populist radical right parties in Europe*. N. Y.: Ambridge University Press, 2007.
- Ralph-Morrow E. The Right Men: How Masculinity Explains the Radical Right Gender Gap. *Political Studies*. July 2020. DOI: 10.1177/0032321720936049.
- Rydgren J. (Ed.). *Class politics and the radical right*. London: Routledge, 2013. P. 1–9.

References

- Caiani, M. (2007). Radical right-wing movements: Who, when, how and why? *Sociopedia*.
- Caiani, M., & Kröll, P. (2017). Nationalism and populism in radical right discourses in Italy and Germany. *Javnost – The Public*. 24, 1–19. DOI: 10.1080/13183222.2017.1330084
- Carter, E. (2005). *The extreme right in Western Europe: Success or failure?* Manchester University Press.
- Dzenis, S., & Nobre Faria, F. (2020). Political correctness: The twofold protection of liberalism. *Philosophia*, 48, 95–114.
- Eatwell, R. (2000). The rebirth of the ‘extreme right’ in Western Europe? *Parliamentary Affairs*. 53, 407–425.
- Ford, R., & Goodwin, M. (2014). Understanding UKIP: Identity, social change and the Left Behind. *Political Quarterly* [Online] 85, 277–284.
- Ford, R., & Goodwin, M.J. (2014). *Revolt on the right: Explaining support for the radical right in Britain*. Routledge.

- Goodwin, M.J. (2011). *New British fascism: Rise of the British National Party*. Routledge.
- Goodwin, M.J. (2014). Forever a false dawn? Explaining the electoral collapse of the British National Party (BNP). *Parliamentary Affairs*, 67.
- Greig, A. (2019). Masculinities and the rise of the far-right. *Implications for Oxfam's Work on Gender Justice*.
- Jamin, J. (2014). Cultural marxism and the radical right. In: Jackson, P. & Shekhovtsov, A. *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate* (pp. 84–103). New York: Palgrave Macmillan.
- Kitschelt, H. (1997). *The radical right in Western Europe*. University of Michigan Press.
- Mudde, C. (2007). *Populist radical right parties in Europe*. N. Y.: Cambridge University Press.
- Pankratov, V.V. (2014). The ideology of right-wing radicalism: problems of conceptualization. In: *Integration of national science into the world: problems, trends and prospects. International conference proceedings* (pp. 247–261). Moscow: Nauchnoye obozrenie. (In Russian).
- Ralph-Morrow, E. (2020). The right men: How masculinity explains the radical right gender gap. *Political Studies*. July 2020. DOI: 10.1177/0032321720936049.
- Rydgren, J. (Ed.). (2013). *Class politics and the radical right* (pp. 1–9). London: Routledge.
- Shveytzer, V.Ya. (Ed.). (2018). *Parties and movements of political alternative in contemporary Europe*. Moscow: IE RAS. (In Russian)
- Wodak R. (2018). *The politics of fear: What right-wing populist discourses mean* (pp. 139–140). Kharkiv: Humanitarian Center. (In Russian).

Сведения об авторе:

Головин Михаил Сергеевич – старший преподаватель кафедры политических наук и международных отношений историко-филологического факультета Челябинского государственного университета (e-mail: golovin.mihail@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-4339-4842).

About the author:

Mikhail S. Golovin – Lecturer at the Department of Political Science and International Relations of Chelyabinsk State University (e-mail: golovin.mihail@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-4339-4842).